

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КAVKAZA

УДК 821.512.142.0

DOI 10.31143/2542-212X-2021-1-181-193

ТРЕВОГИ ВРЕМЕНИ В СОЦИАЛЬНОЙ ЛИРИКЕ КЯЗИМА МЕЧИЕВА**Т.Ш. БИТТИРОВА**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: tbittirova@mail.ru*

Аннотация. В данной статье ставится целью определение места темы социальной справедливости в творчестве классика карачаево-балкарской литературы Кязима Мечиева и формы ее художественного воплощения. Научная новизна заключается в том, что впервые социальная лирика поэта рассматривается в широком историческом контексте, в привязке к хронотопу. Полученные результаты показали масштабность мышления поэта, его чуткость к историко-политическим трансформациям в жизни горского общества. В работе установлено, как события начала XX века преломляются через мировосприятие автора и, какое место в поэтическом наследии классика карачаево-балкарской литературы К.Б. Мечиева занимает тема социального протеста. Проанализированы стихи К. Мечиева, посвященные предреволюционным и революционным событиям, гражданской войне, их соответствие историческим реалиям. Выявлены глубина и масштаб отражения вызовов времени в творчестве поэта, его боль, отчаяние и надежды.

Ключевые слова: карачаево-балкарская литература; поэзия; Кязим Мечиев; социальная лирика; репрессии.

THE ANXIETIES OF TIME IN THE SOCIAL LYRICS OF KYAZIM MECHIEV**T.Sh. BITTIROVA**

*Institute for Humanitarian studies – branch of the FSBSE «Federal Scientific Center 'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: tbittirova@mail.ru*

Abstract. This article aims to determine the place of the topic of social justice in the work of the classic of Karachai-Balkarian literature Kyazim Mechiev and the forms of its artistic embodiment. The scientific novelty lies in the fact that for the first time the poet's social lyrics are viewed in a broad historical context, in relation to the chronotope. The results obtained showed the scale of the

poet's thinking, his sensitivity to historical and political transformations in the life of highland society. The work establishes how the events of the early twentieth century are refracted through the author's worldview and what place the theme of social protest occupies in the poetic heritage of the classic of Karachai-Balkarian literature K.B. Mechiev. Analyzed the poems of K. Mechiev, dedicated to the pre-revolutionary and revolutionary events, the civil war, their accordance to historical realities. The article reveals the depth and scale of reflection of the challenges of the time in the poet's work, his pain, despair and hope.

Keywords: Karachay-Balkar literature; poetry; Kyazim Mechiev; social lyrics; repression.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что тема социальной справедливости в переломные этапы истории в творчестве К. Мечиева в заданном аспекте с использованием исторического контекста специально не рассматривалась. При этом нужно иметь в виду, что его поэзия – картина времени, стремящаяся быть объективной и предельно честной в оценке событий, несмотря на идеологический пресс 30-х годов и депортацию народа в 1944 году. При написании статьи были использованы общетеоретические исследования [Достоевский 2006; Потапова 2012; Тимофеев 1976], а также работы, непосредственно посвященные творчеству Кязима Мечиева [Джуртубаев 1997; Кучмезова 1996; Кучукова 2005; Маммеев, 1966; Теппеев 1979; Теппеев 2010; Теппеев 2001].

Социальная лирика, при всей условности ее жанровых границ, говорит об идеологической позиции автора, направленности его поэтического мироощущения, его личностной установки. Мировосприятие Кязима Мечиева было чрезвычайно заостренным и чутким, чем и объясняется феноменальная популярность его поэзии среди народа. Если исходить из объяснения литературоведов, что «...лирика – это отражение всего многообразия действительности в зеркале человеческой души, во всех тончайших нюансах человеческой психики и во всей полноте речевой экспрессии, им отвечающей», то данное положение полностью соответствует произведениям К. Мечиева, посвященным социальной тематике [Тимофеев 1976: 108].

Социальная лирика в русской поэзии достигла своей вершины в творчестве Н.А. Некрасова. При всей несхожести литературной судьбы авторов мы наблюдаем одни и те же мифологемы и тематическое сходство творчества двух классиков: темы женской судьбы, социального неравенства, предопределенности, неудержимого стремления дойти до истины. Ф.М. Достоевский писал по этому поводу: «...За Некрасовым остается бессмертие, вполне им заслуженное... за преклонение его перед народной правдой, что происходило в нем не из подражания какого-нибудь, не вполне по сознанию даже, а потребностью, неудержимой силой» [Достоевский 2006: 114].

Творчество Кязима Мечиева пронизано социальным содержанием, т.е. практически во всех произведениях поэт изображает жизнь социума в его драматических проявлениях. Множество его стихов, поэмы «Раненый тур» и «Желтый кош», будучи частью его социальной лирики, передают тревоги и вызовы времени. О чем бы он ни писал, всегда в его стихах и поэмах на первый план выходят проблемы современного ему общества. Часто он их намеренно

заостряет, чтобы добиться желаемого эффекта: достичь гармонии в обществе («жамауате») посредством слова. Как пишет М. Джуртубаев, исследование этого аспекта творчества имеет «большое значение для понимания поэзии, мировоззрения и самой личности великого поэта Балкарии...» и «бунтарская позиция поэта определялась не только и не столько логикой философского рефлексирования и скорби о несовершенстве мира, но, в первую очередь, болью и тревогой за судьбу народа [Джуртубаев 1997: 54–55].

Время расцвета творчества поэта пришлось на пореформенный период – он и родился в год реформ, когда на Кавказе с завершением войны была проведена реформа, в результате которой были освобождены зависимые сословия¹. При этом их владельцам была выплачена ощутимая компенсация деньгами и землей. И, тем не менее, этот сложный процесс сопровождался большими потерями в общественных взаимоотношениях. Верхи не могли смириться с потерей своего могущества², низы также не могли приспособиться к новым обстоятельствам и жить самостоятельно. Многие освобожденные крестьяне продолжали жить и работать по-прежнему на своих хозяев. Стоит отметить, что и дореформенные отношения были далеки от идеальных: эксплуатация человека человеком, меньшинством большинства всегда порождает конфликтные ситуации. Тем не менее веками была налажена система социальной иерархии, где каждому члену сообщества была отведена его более-менее комфортная ниша: была видимость прочности мира, значимости каждого человека.

Свои раздумья над несовершенством жизни К. Мечиев часто преломляет через традиционный институт тау адет – кодекс горца, в котором предусмотрены все жизненные ситуации и пути их решения. По мнению поэта, все недоразумения возникают из-за того, что:

Кругом полно наставников негодных,
Над книгой не склоняющих чела.
Не чувствующих чаяний народных
Добро не отличающих от зла...

Пер. Г. Яропольского [Кязим... 2003: 98]

Наращение социальных конфликтов в конце XIX века обусловило появление в творчестве К. Мечиева радикальных произведений, таких как поэма «Раненый тур», где отдельный индивидуум в обществе не защищен ни правом, ни моралью, ни адатами, и, по мысли автора, в такой ситуации он обязан занять активную общественную позицию. К. Мечиев в молодости был свидетелем множества несправедливостей в отношении близких родственников, друзей и соседей. В горских обществах жизнь была достаточно

¹ Датой рождения поэта принято считать 1859 год, однако обнаруженные нами архивные материалы свидетельствуют о том, что он родился на восемь лет позже, в 1867 году [Биттирова 2019: 48-55].

² Данное обстоятельство было одной из причин переселения горцев в Османскую империю, где еще не было подобной реформы.

суровой, к тому же усложненной системой сословных отношений. Эти отношения в социуме регламентировались давно сложившимся сословно-иерархическим порядком, ставшим в определенный исторический период препятствием для дальнейшего развития общества. Поэт много размышлял о предопределенности социальных установок, стремился раскрыть их своим словом, служить их преодолению. Кязим Мечиев к теме взаимоотношения, как между сословиями, так и внутри них, подходит с мировоззренческих позиций, стараясь внести мир и понимание между сословиями, сблизить их позиции на общечеловеческих ценностях. Философское восприятие жизни и взгляд на эти отношения ярко выражены в известном стихотворении «Такие нам нужны князья»:

Къул, езден деп айырмагъан,
Мадар излеп, тюз къарагъан,
Орун берген игибизге,
Аллай бийле керек бизге...

Не делящие народ на кулов и узденей,
Ищущие верные пути,
Оберегающие талантливых,
Такие нам нужны князья...

1905

Пер. подстр. – Т.Б. [Мечиланы... 1989-1: 296]

Поэт перечисляет тот минимум требований, которые кажутся ему самыми важными в личности тех, кто решает судьбу отдельно взятого сообщества:

Народ чтобы свой ярмом не душили
И свою честь по праву носили,
Да по жизни правдивыми были, –
Такие князья народу нужны!..
Богач ли бедняк – чтобы не различали,
Нуждающемуся руку подали,
Умных людей вперед выдвигали, –
Такие князья народу нужны!

Пер. подстр. – Т.Б. [Мечиланы... 1989-1: 296]

В этом программном стихотворении – «Такие нам нужны князья» очевидна попытка примирения бедных с богатыми. Здесь открыто декларируются просветительские принципы, которые во многих его произведениях присутствуют, но не так четко выражены. Он создает идеальный образ князя, когда настоящий предводитель общества по отношению к зависимым сословиям проявляет заботу, защищает их от внешних врагов, реализует принцип толерантности. Призыв к единению народа, к примирению между сословиями, соответствие поступков и князей, и карахалка (простого

народа) кодексу обычаев – «тау адет», выработанных веками, звучат в поэзии Кязима накануне революции и в разгар братоубийственной гражданской войны.

В этом, и ряде других его стихотворений, Кязим, реализуя свои просветительские идеи, старается довести до власть имущих свое убеждение, что они ответственны за многое в обществе, за принятие решений, за справедливое сосуществование членов социума. Особенно примечательно в этом отношении его стихотворение «Завещание сыну», где воедино сливаются мечты и тревоги поэта:

Сын мой, скоро я в могилу лягу.
Сколько зла судьба мне принесла!
Ты же, может быть, придешь ко благу.
Жизнь увидишь без людского зла.

Если ты увидишь, что взрастили
Люди мир и счастье на земле,
Сын мой, подойди к моей могиле,
Крикни мне о побежденном зле.

Может быть, сквозь черный прах могильный,
Чтоб я смог спокойно отдохнуть,
Голос твой услышу звонкий, сильный...
Только, сын мой, крикнуть не забудь!

1906

Пер. Г. Яропольского [Кязим... 2003: 48]

Но, как подчеркивает первый ученый, кто фундаментально исследовал творчество поэта, Алим Теппеев: «Кязим Мечиев не являлся общественно активным человеком в том смысле, что не принимал участия в решении каких-то революционных или иных политических проблем в жизни общества. Он был проповедником идеи добра, чистоты ислама, честности и справедливости. Его общественная активность и значимость заключались в том, что он был связан с жизнью народа и каждый нерв, каждая клеточка его души отзывались на общественные явления, касалось ли это семейной жизни или исходили из противоречий и противостояния в общественной жизни» [Теппеев 2010: 93].

Те, кто обращается к творчеству великого поэта, совершенно справедливо называет его народным заступником. Заступничество К. Мечиева привязано к конкретным фактам из жизни его соплеменников, происходящих на его глазах:

Сегодня князь Суююнч Ахмата-бедняка
Ударил палкою и голову рассек.
Той палкой ранен я, и рана глубока:
Душа моя в крови, – не заживет вовек.

1912

Пер. С. Липкина [Кязим... 2003: 102]

Поэт часто обращается к Творцу. В его обращениях молитва не за себя, а за справедливое обустройство мира, чтобы «мрачный свод небес», нависший над скалами, очистился, и «горести, как снег, посыпавшиеся на крыши», обошли стороной его соплеменников. Его обращения к Творцу часто носят богоборческий характер с неукротимым стремлением к переустройству мира:

Байгъа сен байлыкъ кѣп бердинг,
Жарлыгъа тарлыкъ тежединг.
Аллах, олмуду тюзлюгюнг, –
Биз жарлылагъа берлигинг?

Кючлюге сен кюч къошаса,
Кючсюзю атып къояса.
Аллах, олмуду къадарынг, –
Биз жарлылагъа мадарынг?

Богатому Ты дал много добра,
Бедному определил безысходность.
Аллах, это твоя справедливость,
И то, что дал нам, бедным?

Ты добавляешь силу сильному,
Оставляешь без внимания слабого.
Аллах, и это наша жизнь, –
Для нас, бедняков, судьба?..

1905

Пер. подстр. – Т.Б. [Мечиланы... 1989-2: 284]

В своей социальной лирике поэт создал галерею портретов, противопоставляя добро и зло, насилие и свободу, красоту и уродливость отношений. Он осуждает «хвастливого княжича» –

На нас ты смотришь свысока,
А чем ты лучше бедняка?
Из века в век, из года в год
Чужим трудом живет твой род!».

1907

Пер. С. Липкина [Кязим... 2009: 41]

Воздвигает в абсолют храбрость, что «острее любого кинжала» и изобличает трусость, что «тупее мотыги тупой»:

Храбрость прочнее и тверже гранита,
Трусость бессильна, безвольна, как дым.
Храбрость, друзья, выбираем открыто,
Ибо людьми называться хотим!

1900

Пер. С. Липкина [Кязим... 2009: 31]

Раздумья над вечными истинами постоянно приводят поэта к мыслям о том, какой след человек оставляет на земле. В этом отношении стихотворение «Бызынгы къабырлары» – «На кладбище в Безенги» является совершенно неожиданным для балкарской поэзии. В нем противопоставляются два князя, поступки которых по отношению к своим соплеменникам были диаметрально противоположными. Если князь Тарюк выступает заступником своего народа, то другой князь хуже врага, ибо безразличен к его бедам. Поэт рассуждает о бренности мира, о том, что каждого, да и самого поэта, ждет могильный тлен:

Я, скорбя, обхожу за могилой могилу.
Здесь, Кязим, ты найдёшь свой последний приют.
Жизнь дана не навек, не храбрись через силу,
Верой дух укрепляй... Все однажды уйдут.

Ни один богатырь не укрылся от дани,
Даже горы седые сравнялись с землёй,
И в траву превратились пугливые лани,
Что, пыля, по степям проносились стрелой.

И служивший добру, и злодей бессердечный –
Все страшились конца, но в могилу сошли.
Там, под спудом, в обители истинной, вечной
Им открылась обманчивость этой земли.

1934

Пер. Г. Яропольского [Кязим... 2003: 139]

В поисках истины и справедливости, в надежде найти край обетованный поэт несколько раз совершает хадж. Его влекло не только религиозное чувство, но и желание понять, как живется в мире простым людям, на чем основано их мировоззрение и миропонимание. Он пешком исходил дороги Мекки и Медины, встречался с богословами, суфиями, богачами и бедняками. Стихи Кязима периода мекканских исканий полны разочарований и тревог:

Мир полон горя, радость же – редка.
Я к счастью путь найти не смог пока.

Изрешетили сердце сотни бед –
Кязим воюет с ними много лет.

Глаза араба, горца ли глаза –
В них горечи безвыходной слеза.

Печаль – повсюду, где ни прохожу.
В лицо всем нищим с болью я гляжу.

1910

Пер. Г. Яропольского [Кязим... 2009: 31]

Кязим Мечиев проделал огромный путь в поисках истины и счастья: неоднократно посещал святыне для всех мусульман места, учился в университете Аль-Азхар, в турецком центре суфиев городе Конья. Он был уверен, что в дальних странствиях найдет место на земле, где торжествует справедливость и живут счастливые люди. Он искал истину в тафсирах – толкованиях священного для всех мусульман Корана, в философских трактатах конийских суфиев. Долгие странствия не принесли поэту ни душевного покоя, ни надежды. Он дошел до понимания изначальной несправедливости общества и, что нет уголка на земле, где люди равны а ргіогі. Однако он был счастлив настоящему, оказавшись после скитаний в своем несчастливом ауле. И в этом – истина, которую так долго искал поэт:

У турков, арабов, проделав скитаний круги,
Я снова увидел вершины твои, Безенги.
Что может быть лучше, отраднее в мире земном,
Чем запах кизячного дыма в ауле родном!

1910

Пер. С. Липкина [Кязим... 2009: 52]

Период расцвета творчества великого поэта пришелся на смутные времена в истории России: пореформенные тяжелые десятилетия смены формаций, войны, революции, гражданская война. Все эти события нашли отражение в творчестве К. Мечиева и составляют его трагические страницы. В период исторических катаклизмов слово поэта было нужным как воздух, и в его стихах было заложено стремление горцев вырваться из плена обстоятельств и потому они были близки слушателям и читателям поэта. Он обращается и ко Всевышнему, и к сильным мира сего:

Скорбит земля родная, плачут реки,
И топчет сильный тех, кто послабей.
Чтоб мой народ свободным стал навеки, –
Помочь прошу я Бога и людей.

1910

Пер. С. Липкина [Кязим... 2009: 57]

Однако мало кто представлял, как может общество вырваться из затяжного экономического и политического кризисов. Искал пути преодоления вызовов времени и Кязим Мечиев, обладавший особым даром предвидения. Как было сказано выше, важное место в его поэзии занимает отношение к общественным институтам. Прошлое, где «были равны и бедный, и богатый», идеализируются поэтом, покрываясь романтическим ореолом. В то же время очевидно, что поэт понимает всю глубину пропасти между богатыми и бедными, что необдуманные действия власть предержащих могут привести к разрушению более-менее устойчивого мира. Предотвращение раскола в обществе становится главной идеей произведений поэта в этот напряженный период его творчества.

В начале века произошла Русско-японская война, где впервые участвовали по призыву балкарцы и карачаевцы. Затем последовал 1914 год, положивший начало Первой мировой войне и последующему государственному перевороту в России. Кязим остро переживал за результаты войны мирового масштаба. Пожалуй, он первый в горской поэзии дал развернутую характеристику зловещему 1914 году:

Землю кровь орошает рекой –
Наш под корень подрублен покой.
Разрушается мир почем зря!
Все раздоры – по воле царя.

Рады ль матери доле своей,
Провожая на фронт сыновей?
А поборы растут и растут –
И тоской наши души гнетут.

Наш под корень подрублен покой –
Даже радости прежней, скупой,
Не изведает ныне народ:
Скоро голод в дома к нам придет.

Черный день наступил на земле:
Даже солнце как-будто в золе.
Черный день к нам пришел, как палач,
И повсюду царит только плач.

Но и это наш выдержит дом –
Все осилим мы, переживем.
Кто затеял войну эту, тот
Пусть ответит; а солнце – взойдет!

1914

Пер. Г. Яропольского [Кязим... 2003: 112]

Настал судьбоносный 1917 год, год февральской революции, год свержения царизма, год октябрьского переворота. Различные слои населения по-разному понимали цели и задачи революции, связывая с ними улучшение своего положения. Кязим Мечиев принял революцию, как избавление от тяжкого пути народа, с нетерпением ждал перемен и воспринял Советскую власть как «алтын терек» – «золотое дерево», плоды которого должны были осчастливить всех обездоленных. Прошло всего несколько лет, как начались жестокие репрессии, начало которым положила гражданская война:

Одни бегут, другие вдогонку скачут,
Настигнутых душат в пути,
И за ними – вновь горе и печаль,
А безвинный народ за это кровью платит...

Пер. подстр. – Т.Б. [Так это было... 1994: 230].

«Эти стихи обрушиваются на нас, как мятежная река после ливня, – писал Кайсын Кулиев. – Сплошные рифмы и глагольные окончания идут как мощный поток» [Кулиев 1975: 75].

К. Мечиев осудил репрессии советской власти в 20–30-е годы XX века, когда светлые надежды на обновление горской жизни сменялись отчаянием. Поэт не мог молчать и писал правдивые стихи, задавал неудобные власти вопросы: «Куда делись славные сыновья Балкарии, принесшие в горы идеи революции, служившие ей?». Такова суть его стихотворений «Боюсь, что наступит голод», «В чем секрет?», «Молодым писателям», «Невежда» и др., а в стихотворениях «Куда делся сын Энеевых» и «Как же так вышло, Хаджибекир?», поэт прямо говорит об уничтоженных сынах Балкарии.

Можно сказать, что Кязим составил летопись гражданской войны и послереволюционных событий. Особенно остро свои мысли он выразил в стихотворении, посвященном Хаджибекиру, рядовому революционеру:

Сколько знал я отличных парней,
Лишь вчера в барабаны стучавших.
И – пропавших бесследно... верней,
Где-то там навсегда замолчавших.

1938

Пер. Г. Яропольского [Кязим... 2003: 146]

Современники заучивали наизусть стихи поэта, призывающие проявить «милость к падшим», естественно, они не могли быть опубликованы и жили в устной передаче. И так силен был авторитет Кязима Мечиева, что никто не предал поэта, и он не был репрессирован за свои крамольные стихи.

Последний этап творчества классика карачаево-балкарской поэзии Кязима Мечиева был тесным образом связан, как и предыдущие, с судьбой родного народа, и в нем отразились самые трагические события первых лет депортации балкарского народа. Балкарцы были рассеяны по разным областям

Казахстана и Киргизии, родственники часто оказывались в различных поселениях и не имели права выходить за пределы населенного пункта, чтобы искать родных и близких. «Балкарский народ был разбросан на огромных просторах Средней Азии и Казахстана и достойно удивления, что, понеся значительные людские потери, он, спустя 13 лет вернулся на родину, сохранив внутреннюю целостность», – пишет Х.-М. Сабанчиев [Сабанчиев 2004: 34]. При отсутствии государственной идеологии, защищающей права депортированного народа, поэзия явилась той духовной силой, которая помогала выстоять в огне репрессий и жестоких условиях депортации и сохранить этническую целостность. Кязим Мечиев до самой смерти оставался духовным лидером народа.

Кязим Мечиев – автор проникновенной социальной лирики. Все его творчество пронизано идеями справедливого общественного устройства. Но взгляд поэта на общественные неурядицы не был прямолинейным, он был далек от деклараций, он искал причины этих неурядиц и апеллировал к тем, кто мог их устранить. Особое место в его поэзии занимает отношение к традиционным общественным институтам. Патриархальный уклад, когда старший был почитаем наравне с пророками; прошлое, где «были равны и бедный, и богатый», идеализируется поэтом, покрываясь романтическим ореолом. В то же время очевидно стремление к усовершенствованию взаимоотношений в «жамауате» (общество), провозглашается – «такие нам нужны князья», где основное требование к «хорошим князьям» – объединение народа в борьбе за выживание в трагические периоды истории. Его стихи вместе с поэтическими оценками событий содержат надежду на справедливое решение социальных проблем. Предотвращение раскола в обществе становится главной идеей творчества поэта в период революции и гражданской войны. Кязим Мечиев выполнил долг настоящего мастера слова, оставаясь душой народа в самые тяжелые годы репрессий и депортации.

Творчество К. Мечиева характеризуется глубиной и широтой охвата трагических событий первой половины XX века, их достоверным отражением через поэтическое слово, в нем подняты многие животрепещущие вопросы. Талант и мастерство автора позволили создать реальную картину современной ему действительности, его стихи нашли отклик в сердцах тысяч благодарных читателей и стали духовной опорой народа. Слияние поэтического и политического в творчестве автора дали возможность рассказать о событиях истории эмоционально и правдиво, преломляясь через мировосприятие автора, Тема социального протеста в поэтическом наследии классика карачаево-балкарской литературы К.Б. Мечиева имеет стержневой характер, на нее нанизывается весь тематический спектр творчества. Литературоведческая наука должна дать достойную оценку поэтическим шедеврам автора в будущих монографиях и др. научных публикациях, ибо они – эмоциональный слепок времени.

Размышления поэта о судьбе народа так естественны и органичны, что его душа воспринимается как душа народа. Необходимо отметить, что раздумья Кязима актуальны и сегодня, поскольку бесценны как поэтическое, так и

реалистическое восприятие обстоятельств, свидетелем которых он был. Несмотря на то, что «к началу 1990-х годов возникло ощущение исчерпанности социально-политической темы как материала для поэтического высказывания в виду идиосинкразии, вызванной использованием данной темы советскими поэтами, писавшими по партийному заказу, и антисоветскими поэтами, у которых разногласия с властью были не эстетические, а идеологические», – пишет Т.С. Потапова [Потапова 2012: 231]. На наш взгляд, тема не может исчерпаться, пока существуют разногласия в обществе. Поэтому опыт каждого автора в раскрытии темы социальной справедливости, если он обладает художественной ценностью, будет востребован и последующими поколениями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Биттирова 2019 – *Биттирова Т.Ш.* Основные принципы реконструкции творческой биографии классика карачаево-балкарской литературы Кязима Мечиева // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2019. – № 20. – С. 48–55.

Джуртубаев 1997 – *Джуртубаев М.Ч.* Душа Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 232 с.

Достоевский 2006 – Достоевский Ф.М. Записки о русской литературе. – М.: ЭКСМО, 2006. – 163 с.

Кулиев 1975 – *Кулиев К.* Так растет и дерево. – М: «Современник», 1975. – 463 с.

Кучмезова 1996 – *Кучмезова Р.* И мой огонь горел: эссе о слове Кязима. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 187 с.

Кучукова 2005 – *Кучукова З.А.* Онтологический метакод как ядро этнопоэтики. – Нальчик: Эльбрус, 2005. – 309 с.

Кязим... 2003 – Кязим Мечиев. Стихи. Поэмы. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 394 с.

Кязим... 2009 – Кязим. Разум и Голос. Стихотворения и поэмы. – Нальчик: Эльбрус, 2009. – 240 с.

Лукьяев 1989 – *Лукьяев В.* А вы вернетесь, верьте мне... // Юность. – 1989. – № 1. – с. 68–75.

Маммеев 1966 – *Маммеев Д.М.* Кязим Мечиев. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1966. – 136 с.

Мечиланы... 1989 – *Мечиланы* Кязим (Кязим Мечиев. Стихотворения и поэмы: в 2-х томах. На балк. языке / Сост., автор предисловия и комм. А.М. Теппеев). – Нальчик: Эльбрус, 1989. – Т. 1. – 414 с.; – Т. 2. – 318 с.

Потапова 2012 – *Потапова Т.С.* Новая социальная поэзия // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. – 2012. – № 4. – С. 231–237.

Сабанчиев 2004 – *Сабанчиев Х.-М.А.* Были сосланы навечно. – Нальчик: Эльбрус, 2004. – 160 с.

Так это было... 1994 – *Так это было.* Национальные репрессии в СССР 1919–1952 годы. Худож.-док. сборник: в 3-х т. Т. 2 / Составитель С.У. Алиева. – М.: Инсан, 1994. – 336 с.

Теппеев 1979 – *Теппеев А.* Кязим Мечиев. К 120-летию со дня рождения основателя балкарской литературы. – Нальчик: Эльбрус, 1979. – 205 с.

Теппеев 2010 – *Теппеев А.М.* Кязим Мечиев // Очерки истории балкарской литературы / Отв. ред. З.Х. Толгуров. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграф им. Революции 1905 г.», 2010. – С. 106–133.

Теппеев 2001 – *Теппеев А.М.* Мечиев Кязим. Очерк о жизни и творчестве. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 230 с.

Тимофеев 1976 – *Тимофеев Л.И.* Основы теории литературы: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1976. – 448 с.

REFERENCES

- BITTIROVA T.Sh. *Osnovnye printsipy rekonstruktsii tvorcheskoi biografii klassika karachaevo-balkarskoi literatury Kyazima Mechieva* [Basic principles of reconstruction of the creative biography of the classic of Karachay-Balkar literature Kazim Mechiev]. IN: *Vestnik Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy*. – 2019. – No. 20. – P. 48–55. (In Russian)
- DZHURTUBAEV M.Ch. *Dusha Balkarii* [Soul of Balkaria]. – Nalchik: El'brus, 1997. – 232 p. (In Russian)
- DOSTOEVSKY F.M. *Zapiski o russkoi literature* [Notes on Russian literature]. – M.: EKSMO, 2006. – 163 p. (In Russian)
- KULIEV K. *Tak rastet i derevo* [So the tree grows]. – M: «Sovremennik», 1975. – 463 p. (In Russian)
- KUCHMEZOVA R. *I moi ogon' gorel: esse o slove Kyazima* [And my fire burned: an essay on the Kazim's word]. – Nalchik: El'brus, 1996. – 187 p. (In Russian)
- KUCHUKOVA Z.A. *Ontologicheskii metakod kak yadro etnopoetiki* [Ontological metacode as the core of ethno poetic]. – Nalchik: El'brus, 2005. – 309 p. (In Russian)
- Kyazim Mechiev. Stikhi. Poemy* [Kazim Mechiev. Poetry. Poems]. – Nalchik: El'brus, 2003. – 394 p. (In Russian)
- Kyazim. Razum i Golos. Stikhotvoreniya i poemy* [Kazim. Mind and Voice. Poetry and poems]. – Nalchik: El'brus, 2009. – 240 p. (In Russian)
- LUK'YAEV V. *A vy vernetes', ver'te mne...* [And you will come back, believe me...]. IN: *Yunost'*. – 1989. – No. 1. – P. 68–75. (In Russian)
- MAMMEEV D.M. *Kyazim Mechiev*. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966. – 136 p. (In Balkar)
- Mechilany Kyazim (Kyazim Mechiev. Stikhotvoreniya i poemy: v 2-kh tomakh. Na balk. yazyke / Sost., avtor predisloviya i komm. A.M. Teppeev)* [Poetry and poems: in 2 volumes. Comp., author of the preface and comm. A. M. Teppeev]. – Nalchik: El'brus, 1989. – Vol. 1. – 414 p.; – Vol. 2. – 318 p. (In Balkar)
- POTAPOVA T.S. *Novaya sotsial'naya poeziya* [New social poetry]. IN: *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Draft: molodaya nauka*. – 2012. – No. 4. – P. 231–237. (In Russian)
- SABANCHIEV Kh.-M.A. *Byli soslany navechno* [Were exiled forever]. – Nalchik: El'brus, 2004. – 160 p. (In Russian)
- Tak eto bylo. Natsional'nye repressii v SSSR 1919–1952 gody. Khudozh.-dok. sbornik: v 3-kh t. T. 2 / Sostavitel' S.U. Alieva* [So it was. National repressions in the USSR 1919–1952: in 3 vols. Vol. 2. Compiled, author of the preface and comments of S.U. Alieva]. – M.: Insan, 1994. – 336 p. (In Russian; In Balkar)
- TEPPEEV A. M. *Kyazim Mechiev. K 120-letiyu so dnya rozhdeniya osnovatelya balkarskoi literatury* [Kazim Mechiev. To the 120th anniversary of the birth of the founder of Balkar literature]. – Nalchik: El'brus, 1979. – 205 p. (In Russian)
- TEPPEEV A.M. *Kyazim Mechiev* IN: *Ocherki istorii balkarskoi literatury / Otv. red. Z.Kh. Tolgurov* [Essays on the history of Balkarian literature. Ed. by Z.Kh. Tolgurov]. – Nalchik: Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g., 2010. – P. 106–133. (In Russian)
- TEPPEEV A.M. *Mechiev Kyazim. Ocherk o zhizni i tvorchestve* [Mechiev Kazim. An essay on life and work]. – Nalchik: El'brus, 2001. – 230 p. (In Russian)
- TIMOFEEV L.I. *Osnovy teorii literatury: uchebnoe posobie* [Fundamentals of Literature Theory: A Study Guide]. – M.: Prosveshchenie, 1976. – 448 p. (In Russian)